

Ночь на Планете Мусора всегда была полна убийств. Радиационный ветер с воем носился над разорённой пустошью, а летучие мыши выходили на ночную охоту.

Фигура Пэй Цуна растворялась в тенях, лишь полуприкрытые глаза светились в темноте, излучая ленивую настороженность.

В прошлый выход за «провизией» он наткнулся на отряд загрязнённых, которые в прошлой жизни успели ему насолить.

Пока что пятнадцатилетний Чезаре с ними не сталкивался.

Но Пэй Цун помнил: в прошлом их предводитель за пределами главного города раздробил ему ядовитый клык и чуть не утопил в кислотном дожде, где его плоть должна была раствориться.

В прошлой жизни он так их и не нашёл, но теперь судьба преподнесла шанс так рано.

Возможность для тренировки сама шла в руки, и Пэй Цун вместе с Чезаре начал действовать в ту же ночь.

— Сегодняшняя цель вон там, — он кивнул в сторону небольшого лагеря в отдалении, где несколько человек лениво патрулировали окрестности.

Их экипировка была не лучшей, но явно привезённой из главного города. Припасов у них хватало, а вот бдительность почти отсутствовала.

Двое дозорных на краю беззаботно болтали.

— ...Слухи из главного города - правда?

— Ещё бы! Иначе зачем бы нам делать такую петлю, прилетая сюда?

— Вещь, которая может жизнь спасти...

Пэй Цун приподнял бровь, заметив, как Чезаре рядом резко сжал пальцы. Их взгляды встретились.

«Вещь, которая может жизнь спасти» означала нечто невероятно ценное, а на планете Мусора таких вещей можно было пересчитать по пальцам.

Болтовня целей продолжалась. Их голоса были тихими, но для них обоих звучали чётко, будто шёпот в ушах.

— Говорят, из экспериментальной зоны пропало, там в Федерации с ума посходили, награду втрое увеличили.

— ...Сам видел?

— Конечно нет! Но знать, где оно, - уже достаточно.

— В такое опасное место лезть? Жизнь не дорога?

— Кто не хочет свалить с планеты Мусора? Если достану... не то что в главный город, легальный статус получить смогу.

Послушав ещё, они наконец поняли, о чём речь.

«Эволюционный стабилизатор Альфа-3».

Опытный препарат для стабилизации генов, изначально созданный для спасения загрязнённых.

Но когда Федерация поняла, что проще выкинуть всех отбросов на планету Мусора, чем тратиться на дорогие разработки, проект заморозили, а все образцы – уничтожили.

Здесь же, на планете Мусора, гены решали всё. Обладая этой штукой, можно было вырваться из кучи мусора и стать настоящим человеком.

Чезаре медленно поднял глаза, встретившись со взглядом Пэй Цуна.

Тот, как всегда, выглядел безучастным, но в момент их зрительного контакта уголки его губ почти незаметно дрогнули.

Пэй Цун не питал к этой информации никаких чувств.

— За этими людьми кто-то стоит, — Чезаре стоял рядом, его голос был низким и хриплым, а фигура – призрачной. — Убьём их, только неприятности навлечём.

Он не питал к ним личной ненависти, просто предупреждал Пэй Цуна.

— Неприятностей боишься?

Чезаре не ответил, лишь поднял руку. Между пальцами мелькнула тонкая отравленная игла, острый отсвечивало зловещим зелёным светом. Он уже научился контролировать змеиные гены, больше не полагаясь на одни инстинкты.

— Я смотрю на них, и меня тошнит. На расправу – две минуты. — Пэй Цун постучал костяшками по потрёпанном часам. — Если за десять не управишься, я вмешаюсь.

Пэй Цун считал, что вложил в Чезаре достаточно. То, чему он его учил, большинство «загрязнённых» не постигли бы за всю жизнь.

Убить нескольких генетических уродов? Он не видел причин для Чезаре отказываться.

И тот действительно двинулся.

Экипировка у противников была посредственной, зато числом – превосходили. В обычной ситуации Чезаре ни за что бы не полез на них. Он был слабее, поэтому никогда не лез на рожон первым. Но сейчас всё было иначе.

Ведь с ним был Пэй Цун.

В последнее время тот чаще всего молча наблюдал из тени, пока Чезаре разбирался со всеми сам.

И понемногу, даже против воли, Чезаре начал испытывать к нему странную зависимость.

Ощущение, что за твоей спиной кто-то есть, что кто-то подстрахует... такого он никогда не знал.

Чезаре двигался бесшумно и стремительно, словно змея, скользящая в траве, почти сливаясь с окружающим мраком.

Дозорный даже пикнуть не успел, как ядовитая игла вонзилась в его сонную артерию. Яд мгновенно распространился, тело задеревенело и рухнуло.

Остальные опомнились, в панике пытались бежать, но нервная система уже была парализована ядом белогубой змеи. Они падали, не в силах пошевелить конечностями.

— Кинжал слева, правый - взрывобезопасный, — голос Пэй Цуна донёлся из наушника, будто он комментировал незначительное представление. — При себе электрошокеры ближнего действия, не давай себя задеть.

Взгляд Чезаре был ледяным, отравленная игла рассекала воздух без лишних движений.

Он был словно марионетка в руках Пэй Цуна, каждый шаг попадал в мёртвую зону, каждый удар был на поражение.

— У змеиных генов есть способность - термочувствительность. Можно по температуре определять положение жертвы, — Пэй Цун, наблюдая за обстановкой, продолжал инструктировать. — Закрой глаза. Смотри своими «глазами».

Чезаре не спорил и медленно сомкнул веки. Его дыхание стало ровным и глубоким, каждый нерв напрягся до предела, и он был готов в любой момент выбросить жало.

Он «видел» всё вокруг. Разница температур складывалась в размытые силуэты.

Чезаре даже чувствовал тёплое дыхание того, кто стоял поодаль.

— Хорошо. Попробуй то, чему я учил тебя сегодня.

Чезаре поднял металлическую трубку, приставил к горлу врага, одной рукой затянул свободный конец и резко дёрнул. Противник оказался в захвате.

— При удушении смерть наступает не от нехватки воздуха, а от резкого прекращения притока крови к мозгу.

Этому приёму в прошлой жизни Пэй Цуна научили не меньше пяти попыток убийства, и лишь тогда он понял, как он работает. Теперь же Чезаре усваивал это с первого раза.

Но когда Чезаре уже собирался отскочить, внезапно рядом взорвалась микроскопическая осколочная граната.

Он замер в полуприседе, тяжело дыша. Только что произошедший бой вымотал его почти полностью, костяной клинок застрял в теле врага.

Пэй Цун недовольно сморщился.

Оставшиеся загрязнённые пытались бежать, но не успели даже сориентироваться, как Пэй Цун уже пнул их ногой, отправив кувыркаться по земле.

Кожаные перепонки расправились, отбросив ледяную тень.

И затем Пэй Цун атаковал, не оставляя ни шанса.

Настоящая, беспощадная охота.

Они даже не успели вскрикнуть, не поняли, как умерли.

Пэй Цун действовал быстро, движения были резкими. Плоть разрывалась в его пальцах, чисто и безжалостно.

Пэй Цун пнул труп того, кто стрелял, к ногам Чезаре.

— Теперь полегчало?

Чезаре стряхнул кровь с лезвия.

Пэй Цун больше ничего не сказал. Взяв за шиворот одного из несчастных, он принялся обшаривать трофеи. Его голос звучал игриво:

— Ради меня травму получил... не хочешь компенсации?

Взгляд Чезаре тяжело опустился на него, но он промолчал.

— Все твое, бери, что хочешь.

Пэй Цун неспешно обошёл холодные тела, не удостоив их даже взглядом.

Чезаре не поблагодарил его, а только молча собрал детали, лекарства и оружие. Его движения были быстрыми и точными. Собрав припасы, он отошёл в сторону.

Пэй Цун приподнял бровь, подошёл и из самой заметной кучи взял флакон с синеватой жидкостью.

Высококачественный регенерат. На чёрном рынке – бесценный товар.

Те только что вернулись из руин с добычей: еда, медикаменты, но один этот регенерат стоил больше всего остального.

Хотя он и сказал Чезаре выбирать первым, и тому регенерат сейчас был нужен, парень до него не дотронулся, оставив Пэй Цуну.

И его это тронуло.

«Не ожидал, что в пятнадцать я был таким благодарным.»

Довольный, Пэй Цун швырнул флакон Чезаре в руки.

— Ранен же? Используй.

Тот странно на него посмотрел, помедлил и выпил.

Пэй Цун понимал, что для обычного загрязнённого такой регенерат был огромной ценностью. Но сам он видал получше, а уж для Чезаре и вовсе ничего не жалел.

Выпив регенерат, Чезаре молча сидел на обломках, уставившись в землю. Пальцы судорожно сжимались, костяшки побелели.

Пэй Цун, небрежно вытирая кровь с рук, заметил его странность и боком взглянул на него.

— Что, рана ещё беспокоит?

Чезаре сидел, опустив голову, будто что-то взвешивал.

Наконец он заговорил приглушенным голосом:

— ...Я хочу эволюционный препарат.

Пэй Цун замер, взгляд на юноше стал пристальнее.

Чезаре не был дураком. Он прекрасно понимал, насколько опасна погоня за этой вещью.

Но Пэй Цун тоже отлично понимал его жажду. Ведь в прошлой жизни он сам принял такое же решение и ринулся в бой, не думая о последствиях.

Пусть этот препарат и не обязательно сработает, но Пэй Цун знал: даже если сказать Чезаре правду, тот вряд ли поверит.

Лучше лично показать.

Пэй Цун выпрямился и небрежно протянул: Ладно.

Чезаре резко поднял голову.

Пэй Цун смотрел на него сверху вниз, в глазах играла неясная усмешка.

— Раз хочешь - достану.

— Сам пойдёшь со мной посмотреть, стоит ли он того.

«Ведь даже если придётся жизнь отдать, я вытащу тебя из когтей самой смерти», — подумал Пэй Цун.

От того выстрела можно было увернуться.

Но Чезаре намеренно сместился, подставившись под пулю. Ему было интересно, поможет ли ему Пэй Цун, увидев ранение.

И тот действительно вмешался.

Разобравшись со стрелком, Чезаре ждал, когда Пэй Цун подойдёт и отчитает его, назвав ничтожеством.

Но вместо этого тот отдал ему этот чёртов дорожный регенерат.

Это был не первый раз, когда Пэй Цун отдавал ему припасы.

Чезаре думал, что тому просто не нужно это барахло. Ведь в их «набегах» тот редко участвовал, казалось, ему вообще всё было безразлично.

Сначала Чезаре забирал еду, лекарства, оружие. Пэй Цун лишь кивал, а иногда сам находил что-то получше и отдавал ему.

Позже они отбили у наёмников партию более редких вещей; целые военные плазменные патроны, наносившие чудовищный урон. Такие даже в главном городе достать было непросто.

Но Пэй Цун снова даже не взглянул, швырнув патроны ему со словом: «Твои».

...Твои.

Чезаре всегда думал, что у Пэй Цуна наверняка есть что-то получше. Но регенерат... такая вещь не могла быть лишней.

Это была валюта выживания для всех загрязнённых.

И тогда он осознал: что бы они ни захватывали, будь то обычные припасы или редкие ресурсы, решавшие вопрос жизни и смерти, Пэй Цун, казалось, всегда без колебаний отдавал всё ему.

Не из милости, не в обмен на что-то. Просто как нечто само собой разумеющееся, без каких-либо условий.

Чезаре опустил глаза, подушечками пальцев медленно проводя по флакону.

С ним так никогда не обращались.

Никто.

Он не знал, где предел терпения Пэй Цуна, не знал, чего тот на самом деле хочет. Но сейчас в его душе что-то пошатнулось, обнажив незнакомую, пустующую землю.

«Достоин ли я этого?»

Но отношение Пэй Цуна было настолько естественным, будто он и правда заслуживал всего этого.

Никто не поможет ему просто так. Никто не станет безвозмездно делиться знаниями и ресурсами. «Щедрость» Пэй Цуна была подобна тёмной, бездонной реке: спокойной на поверхности, но с опасными течениями в глубине.

И в этот миг в голове Чезаре возникла страшная иллюзия: если он захочет, Пэй Цун будет продолжать так всегда.

Чтобы проверить это, Чезаре сказал ему, что хочет «Эволюционный стабилизатор Альфа-3».

Он знал свои силы. Шанс добыть его в одиночку был ничтожен. Без Пэй Цуна он бы не полез на верную смерть.

Настолько опасное мероприятие... будь Пэй Цун в здравом уме, он бы никогда не согласился.

Чезаре придумывал себе предположения, находил Пэй Цуну десять тысяч причин отказаться.

Но в итоге тот дал ему ответ номер десять тысяч первый.

Он сказал: Ладно.